

18 сентября 1999 г.

Гарри лежал в своей камере, восстанавливаясь после часового бега на месте и нескольких упражнений на растяжку. Ничего не произошло после его инсценированной попытки самоубийства — он надеялся, что «Ежедневный пророк» наслаждается этим конкретным событием, — и задавался вопросом, действительно ли заключение в тюрьму было лучшим из того, что он мог сделать. Теперь Ордену приходилось тратить время на то, чтобы вызволить его, а не сражаться с Темным Дрочером.

Если подумать, он мог видеть потенциальные недостатки побега из тюрьмы.

Во-первых, Гермиона собиралась убить его.

А потом она воскресит его и снова убьет.

Несколько раз.

Все время кричит на него.

И он бы это заслужил.

Он внутренне застонал. Настоящая причина, по которой он был здесь, заключалась в чистой гриффиндорской и мужской мачо-тупости. Он не винил себя в убийстве Люциуса Малфоя — вряд ли это было преступлением — но он хотел показать миру, что сделал это. Это было глупо. И если он не мог избежать Азкабана, то он действительно должен был отправиться в одиночную ярость убийства Пожирателя Смерти, прежде чем сдать властям.

Он разум блуждал. Он задавался вопросом, как Орден будет использовать его кровь.

Затем он дернул правой рукой и чуть не завизжал. Только выработанные Дурслем рефлексy против подобных звуков остановили его. Он взглянул на охранников, которые не подали виду, что заметили. Он посмотрел на свою руку, и его глаза расширились.

Миона здесь. Usng Remote Bld Quill, извините , сказало письмо на его руке.

Что, во имя Морганы...

Надпись, выгравированная на его руке, исчезла. Он уставился на сокращенное имя Гермионы, когда оно исчезло.

Хомячки в его голове снова начали бегать. Он полагал, что это хорошо — с момента его ареста

они несколько раз объединялись в профсоюзы и бастовали.

Он сел в постели. Глядя на его руку, когда она лежала, было подозрительно. Его опыт с актом самоубийства означал, что были люди, наблюдающие за его камерой удаленно. Или автоматический мониторинг в его камере был действительно хорош. Со своей вновь обретенной паранойей, пропитанной Муди, он предположил первое.

Я скучаю по тебе, Хри. Та 4 клнг ЛМ

Гарри почувствовал себя намного лучше. Если бы Гермиона была на его стороне, все было бы хорошо. И ее пропуск гласных был очень вдумчивым.

Буквы снова исчезли.

Жаль, что он не мог ответить.

Но он чувствовал себя намного лучше.

Ему было интересно, как дела у Джинни; боль в его животе, когда он обычно думал о ней, теперь была намного меньше. Он полагал, что движется дальше. Либо так, либо он был бессердечным ублюдком, недостаточно заботившимся о ней, что звучало гораздо более вероятно. Он хотел бы встретиться с ней еще раз и спросить, простит ли она его за то, что он позволил ей умереть. Если бы он не пошел в ванную, когда он это сделал, то он был бы с Джинни и Роном, когда появился Малфой...

Он надеялся, что они сделали Приор Инкантатем на палочке Малфоя, чтобы узнать, есть ли у нее или Рона последнее сообщение. Или им понадобится братская палочка для этого?

Pll urslf tgthr. Мы придем через 1 неделю, я думаю

Мерлин! Если бы он снял патронуса сейчас, это было бы надежно.

Он лениво подумал о душевных страданиях, которые, должно быть, испытывает Гермиона из-за ошибок в написании слов. Ему придется дразнить ее за это.

Скажи нтнг. Ура rplcmnt не говорите. пока 4 сейчас

Гермиона отключалась, к его ужасу. Он действительно не обращал внимания на боль.

Он задавался вопросом, чем они заменили его. Явно не говорящая обезьяна, если она не умеет говорить. Может, Пожиратель Смерти. Это было бы чудесно. Или голем. Или клон Дадли. Или,

еще лучше, Дадли.

Сегодня ночью ему определенно приснится приятный сон.

Ой, подождите, Гермиона писала еще.

Береги себя, Гарри. Ты мне нужен.

Он действительно не возражал против лишних гласных.

И, возможно, он сможет уговорить Гермиону убить его всего пару раз, когда он выйдет.

20 сентября 1999 г.

Минерва превратила обеденный стол на площади Гриммо, 12 в большой круглый стол. Она недоумевала, почему они не сделали этого раньше — для этого потребовалось лишь небольшое расширение комнаты. Вокруг нее сидел Внутренний Орден, в котором доминировали рыжие — Артур, Билл, Фред, Джордж, Гермиона. Молли извинилась; Артур сказал, что она присматривала за друзьями. Это было понятно.

Ждать. Гермиона рыжая?

Она задавалась вопросом, как это произошло. Возможно, она проиграла пари близнецам. Но ее любимый экс-студент, казалось, носил этот цвет с апломбом, осмеливаясь спросить любого. На самом деле их было несколько, и она просто странно улыбалась то близнецам, то Флер.

Гермиона сидела рядом с Флер. Видимо, в последнее время они сильно сблизились. Минерва предположила, что одобряет. О, она определенно одобрила, это было просто удивительно. Густая брюнетка — нет, рыжая — не так легко заводила друзей.

Минерва снова огляделась. Казалось, они выжидающе смотрят на нее. Она полагала, что должна сказать что-нибудь умное. Затем она внутренне ухмыльнулась и обратилась к той маленькой части себя, которая несколько десятилетий назад нарушила сто пятьдесят восемь школьных правил.

«Флер, могу я спросить, почему твои волосы до сих пор светлые?»

На мгновение воцарилась потрясенная тишина, за которой последовал хохот. Флер была явно удивлена, и ей не очень везло с ответом.

«Мы попробовали наши новые Weasley Hair Wheezes», — сказал Джордж.

— Которые доступны по невероятно низкой цене — два серпа, — пробормотал Фред одним из тех тихих голосов, которые можно было услышать по всей комнате, — или пять серпов за непостоянную версию.

«Но сказал, что хрипы не действуют на волосы вейл», — продолжил Джордж.

«Они работают только частично», — пояснил Фред. «Это очень странно».

Тонкс подняла глаза, явно заинтересованная. Она окрасила волосы на левой стороне головы Уизли в красный цвет, а на правой — в блондинку Делакура. "Как это?" — спросила она.

"Нет," ответила Флер, оправившись от неожиданного запроса Минервы. «Только внешняя треть каждого из моих волос стала красной. Остальные остались светлыми».

— Крысы, — сказала Тонкс, явно разочарованная. «Это хороший эффект, но я не могу этого сделать».

Люди оборачивались, чтобы посмотреть на Тонкс. Они не слышали о физических изменениях, которые она еще не могла осуществить.

«Я пробовал это раньше», — сказал Метаморфаг в ответ на невысказанные вопросы. «Очень сложно покрасить один волос более чем в один цвет. Я думаю, что лишь немногие из нас в мире могут это сделать».

«Когда все это закончится, — сказала Минерва, — ты должна написать книгу, объясняющую твои способности. Я уверена, что многим будет интересно ее прочитать. По крайней мере, я бы».

Мерой новой надежды, присутствующей в группе, было то, что они могли говорить о будущем как о краткосрочной перспективе. Хотя они не обсуждали это официально, все в группе слышали, что все хоркруксы теперь уничтожены.

«А теперь давайте сначала поздравим Билла, Аластора, Ремуса и Кингсли с отлично выполненной работой», — сказала МакГонагалл под бурные аплодисменты и похлопывания квартета. «Мы особенно рады, что аврор Шеклболт все еще с нами».

Грюм уже заполнил Омут воспоминаниями о поиске, и следующие двадцать минут он провел, изучая его содержимое с помощью специального проектора, который Флитвик купил на средства Ордена из Австралии.

— Мерлин, — заметил Шеклболт, хотя он уже видел воспоминания заранее. «Трудно поверить, что это произошло. Все, что я помню, было медленное исчезновение, а затем пробуждение от уродливой морды Тонкс. Именно тогда я понял, что не умер и не попал на Небеса. Она никак

не могла быть там».

Тонкс показала ему язык.

— Значит, этот крик был не твоим? — спросил Билл.

«Я не помню, чтобы делал это, — ответил блестящеголовый аврор, — но это ничего не значит. Однако это не звучало, как я, не так ли?» Билл покачал головой, как и несколько других.

Они еще немного обсудили поиск хоркрукса, хотя вскоре это выродилось в объяснение ссылки Чистокровных Шеклболта на Небеса. («Это маггловская религия — куда попадают хорошие люди после смерти», «Кто хороший?», «Тот, кто верит в религию — все остальные плохие», «Похоже на Слизерин и Гриффиндор», «Все маггловские религии такие?», «Нет, только глупые».)

"Мы должны использовать этот стол чаще, Минерва," сказал Артур. «Чувствую себя намного лучше. Более расслабляюще».

«Да, — ответила директриса, — но мы должны перейти к следующему порядку действий. Наши постоянные пивовары Зелий проделали хорошую работу. Флер?»

«Мерси, мадам МакГонагалл», — ответила француженка. «Гермиона и я сварили пять доз Зелья Фальшивой Анимаги. Две из них используют кровь Гарри, а одна из них использует кровь орла, на случай, если у него нет формы. Мы думали, что ему понравится эта форма, поскольку он Искатель. Остальные три предназначены для Билла, Гермионы и меня, и в них пока нет крови ни одного животного».

— Вы их проверяли? — спросил Ремус, наклоняясь вперед, как и половина других людей за столом.

— Да, — продолжила Флер. «На нас с Гермионой это не действует, так что у нас есть свобода выбора животного. Или, может быть, в моем случае это вмешательство вейл. Билл, однако, имеет форму. Он волк».

Ремус повернулся к Биллу, который улыбался. "Но это не твоя естественная форма, конечно!"

"Я предполагаю, что укус был глубоким", пожал плечами Билл. Затем он встал, отошел от стола и преобразился. За две секунды до того, как он снова трансформировался, раздалось несколько воплей и вытщенных жезлов.

Ремус сказал несколько вещей, которые обычно заставили бы людей смотреть на него. Как бы то ни было, они все еще смотрели на Билла Уизли. Он театрально вернулся на свое место, наслаждаясь вниманием.

— Ты оборотень? — сказала МакГонагалл, недоверчиво качая головой. "Но это невозможно!"

«Мы точно не знаем, что произошло», — заявила Флер, снова беря бразды правления в свои руки. «Очевидно, предстоит многое исследовать. А пока, я думаю, мы должны сварить больше Зелья и решить, какие формы будут полезны Ордену. Конечно, люди также будут заинтересованы в получении крови животных, которых они хотят стать, если они не имеют формы. Лично я хочу исследовать возможность тринадцатого использования драконьей крови».

«Чарли это понравится», — усмехнулся Фред.

— Согласна, — сказала МакГонагалл. — Ты просил у Чарли кровь одного из его подопечных?

— Да, — ответила Флер. «Конечно, мы не сказали ему точную причину. Мы должны получить его через пару дней. Нам понадобится доброволец, чтобы забрать его».

Поднялись две одинаковые руки, и несколько человек за столом застонали. Тонкс отметила, что они соответствовали ставкам на то, какую форму примут близнецы Уизли. Плюс директриса, которая держала голову в руках.

Близнецы захихикали.

— Bien, — театрально вздохнула Флер. "Ваша кровь позже, пожалуйста."

"Сколько?" — спросил Джордж.

— Все, — пробормотала Гермиона.

— Половина стандартного флакона на каждого, — точнее ответила Флер. «Теперь я также приготовил — или попытался приготовить — три дозы фирменного волшебного зелья Филиуса вчера. Близнецы успешно заполучили пару шимпанзе, и, возможно, сейчас самое подходящее время для Филиуса взять на себя управление».

Она села, слегка положив руку на плечо Гермионы. Раздались аплодисменты, включая волчий свист близнецов. Билл оскалился на них.

Флитвик встал на стул.

«Сегодня утром, — начал он, — Флер принесла в Хогвартс фирменное зелье. Мы поместили одного из шимпанзе под Империус и дали ему выпить пузырек с зельем. и мы должны были убить обезьяну. Вы не хотите знать, как выглядело бедное животное. Затем мы привели второго шимпанзе и заставили его выпить второй пузырек. Это сработало, и теперь у нас есть замена мистеру Поттеру, в комплекте с подписью».

Были бурные аплодисменты. Флитвик поклонился в классическом дуэльном стиле.

«Но как ты собираешься отправить его в Азкабан?» — спросила Тонкс, которая знала, что она, скорее всего, на самом деле нажмет на выключатель.

«Мы проверили это», — ответил эксперт по чарам. «Это был риск, но у нас было больше зелья, и близнецы могли получить еще одну обезьяну. Минерва превратила ее в мышь. Подпись остается неизменной, когда трансфигурация отменяется».

Послышались вздохи облегчения. Казалось, самая большая проблема решена.

"Что о его поведении?" — спросил Муди, подняв вопросы, поднятые им на предыдущей встрече.

«С Империиусом, который нужно повторить после Преобразования обратно из мыши, он может вести себя очень спокойно и молчать. Даже если теперь у него есть голосовой аппарат, чтобы говорить и звучать как Гарри, он не знает никакого человеческого языка. "

«Возможно, вы могли бы Империиус запоминать и повторять определенные фразы, такие как «Я устал» или «Оставь меня в покое?»» — предложила Гермиона. «В конце концов, если вы можете часто Империиус человека делать то, что он не может делать обычно. Или пауков танцевать».

— Попытаться стоит, — признал Флитвик, — и я это сделаю. Но если информация Снейпа верна, Сами-Знаете-Кто попытается вытащить Гарри через неделю, так что вполне возможно, что никто не заметит в течение недели. тем временем."

«Как вы думаете, мы можем построить что-то в обезьяну, чтобы она могла шпионить для нас?» — спросил Шеклболт, осознав возможности собственной «спасательной» операции Волдеморта. — Как заклинание на его глазах, чтобы мы могли увидеть, что произойдет после того, как Волдеморт спасет его?

При этом раздалось несколько возбужденных возгласов.

«К сожалению, это помешает Магической Подписи», — ответил Флитвик после задумчивой паузы.

«А что, если ты оставишь заклинание пассивным?» предложила Флер. — А затем настроить его на активацию, когда обезьяну увезет из Азкабана Сами-Знаете-Кто?

"Ах!" — пропищал невысокий волшебник. «Теперь это может сработать! Я рассмотрю эту возможность. И я добавлю еще несколько чар». Он сел, снова под новые аплодисменты.

"Спасибо, Филиус, Флер, Фред, Джордж," кивнула Минерва. «Вы провернули то, что многие считают невозможным». Она сделала паузу, чтобы позволить услышать больше аплодисментов и возгласов. «Теперь мы должны обсудить фактический переход. Поскольку следующее полнолуние невозможно, как и Оборотень, это, похоже, ложится на плечи нашего любимого Метаморфага. плана?»

Тонкс кивнула. «Пока Иглобрюх выполнял свою работу в прошлый раз, я подергал за ниточки и выяснил, кто охраняет камеру Гарри. Оказывается, во всех парах охранников до Хэллоуина есть как минимум один оборотень. Это проблема, потому что я не могу замаскировать свою запах. Но, возможно, Филиус сможет очаровать это, как только мы похитим человека, которого я должен выдавать за него». Она посмотрела на Мастера Заклинаний, который кивнул.

— О боже, — продолжила Тонкс с ухмылкой. «Если это сможет обмануть Ремуса, мы в деле. В ночь на 22 сентября — послезавтра — охранниками будут женщина-человек, Ниям О'Риордан, и мужчина-оборотень, Роберт Смайт. "Резиденция Риордан и тот факт, что она в настоящее время живет одна, так как ее бойфренд путешествует. Грюм, Ремус и я навестим ее через несколько часов. Конечно, это совершенно незаконно, так как мы будем использовать Империиус, чтобы заставить ее рассказать ей все, что можно, о ее планах на завтра, ее поведении и поведении Роберта, если она встречалась с ним раньше. И потом мы изменим ее воспоминания».

Казалось, никто не возражал против отсутствия законности. Они уже прошли этот этап.

«Я войду в Азкабан как О'Риордан. В какой-то момент во время смены я попрошу Смайта оставить нас, принести кофе или что-то в этом роде. Затем я достану мышь, превращу ее обратно в замену Гарри, Империиус. заткнуться и хандрить в камере Гарри всю следующую неделю, открыть дверь камеры, попросить Гарри выйти из камеры, как только войдет заместитель, закрыть дверь камеры, превратить Гарри в мышь и одеть его в мою мантию. !"

— А как насчет удаленных наблюдателей? — спросил Муди.

— Ах да, их, — сказала Тонкс, быстро теряя ухмылку. — Я надеялся, что кто-нибудь в это время отвлечет их в Министерстве.

«Есть еще одна проблема», — размышляла МакГонагалл. «Вам придется оставить Гарри, превращенного в мышь, по крайней мере, на час, так как он должен оставаться незамеченным в вашем кармане, пока вы не покинете Азкабан на лодке. Такой отрезок времени вызовет повреждение мозга».

— О, — ответила Тонкс. «Я не подумал об этом. Но я думаю, что вы думали, поэтому вы попросили Флер сварить зелье искусственного анимага, верно? туалет, потому что у меня насморк, а потом поднимаюсь на одну из башен Азкабана. Камера находится под землей, но в каждой башне есть лестница. Я подхожу к какому-то окну, не трансфигурирую Гарри, а затем даю ему зелье. ... Если у него есть природная форма, которая может летать, он вылетает. Если у него нет формы, то он превращается в орла с очередным напитком. Кто-то из вас может

ждать поблизости с лодкой, верно?"

«Разве ты не можешь просто взять метлу, которой он может пользоваться?» — спросила Гермиона.

«Нет, у них есть защита от них», — проворчал Грюм.

«А что, если у него естественная форма анимага, которая не может летать?» — спросил Фред.

— А, — сказала Тонкс. "Это сложнее. Если форма маленькая, то я могу запихнуть его обратно в карманы. Как иначе, я не знаю".

«Если вы находитесь в башне на уровне земли, вы можете выбросить его в окно и заставить его плыть к лодке», — предложил Ремус. «Я не думаю, что его анимагическая форма будет кошкой».

— Из мистера Поттера получится прекрасный кот, — с притворным раздражением заявила Минерва. Ремус ухмыльнулся в ответ.

— На уровне земли нет окон, — сказала Тонкс. «Самые нижние окна — шесть этажей».

«Может, кто-нибудь из нас сможет превратиться в большое летающее животное и болтаться поблизости, — предложил Артур, — или оседлать Клювоткрыла».

Это было согласовано, и Внутренний Орден продолжил обсуждение дальнейших деталей.

<http://tl.rulate.ru/book/76179/2268191>